

От Бейрута до Киева

Украинские инструкторы прибыли в страны Персидского залива. Истории украинского и иранского конфликтов сплетаются

Залп орудия израильской армии. Фото: AFP / East News

14:06, 31 марта 2026,

Вадих Эль-Хайек

специально для «Новой газеты»

27–28 марта 2026 года Владимир Зеленский совершил двухдневное рабочее турне по странам Персидского залива: 27 марта он посетил Саудовскую Аравию, а на следующий день — Объединенные Арабские Эмираты и Катар, где провел переговоры с руководством этих государств по вопросам безопасности и военного сотрудничества.

По итогам этих контактов украинская сторона объявила о расширении взаимодействия со странами региона — и почти сразу стало понятно, что речь идет не о дипломатических формулировках, а о вполне прикладных договоренностях. Как сообщала The Jerusalem Post, в ОАЭ, Саудовскую Аравию, Катар и Кувейт начали прибывать украинские специалисты по противодействию беспилотным атакам. Это направление, в котором Украина накопила уникальный практический опыт.

Интерес принимающих стран к такому сотрудничеству понятен:

иранские дроны всё чаще бьют по их инфраструктуре, включая нефтяные объекты. То, что для Украины давно стало повседневностью, для стран Персидского залива — тревожная новинка, которая требует быстрых решений.

По данным украинской стороны, в страны региона были направлены более двухсот специалистов из подразделений Сил беспилотных систем и смежных структур. Их работа включает обнаружение, перехват и нейтрализацию ударных дронов, а также консультирование местных сил по выстраиванию систем противовоздушной обороны. Основной акцент делается именно

на беспилотниках как на дешевой и массовой угрозе, тогда как задачи противоракетной обороны остаются за национальными системами этих стран.

В одном из зафиксированных эпизодов украинские операторы в ОАЭ успешно перехватили дроны Shahed-136, нацеленные на нефтяную инфраструктуру.

Украина передает партнерам не только опыт, но и технологии: системы радиоэлектронной борьбы, решения для многоуровневой защиты от дронов, а также дешевые дроны-перехватчики — Sting, Bullet и другие разработки украинских производителей. По заявлению украинской стороны, их производство может достигать 1000–2000 единиц в день. Десять лет — таковы заявленные сроки сотрудничества.

Именно в этом контексте следует рассматривать и последние публичные заявления Зеленского. В одном из обращений он прямо говорил: «Мы взаимодействуем со странами Ближнего Востока... Украина обладает этим опытом, и в обмен на нашу поддержку нам нужна помощь там, где у нас больше проблем». А дальше — уже без дипломатических оговорок: «Нас блокируют в Европе... Ближний Восток и Персидский залив — правильное направление».

Анзали порт. Фото: википедия

На этом фоне заметно меняется и позиция самих стран региона. Еще недавно ОАЭ и Саудовская Аравия гордились ролью подчеркнуто беспристрастного посредника между Россией и Украиной. Теперь же Украина направляет в эти страны своих военных специалистов. Впрочем, Россия рассматривает эти соглашения о сотрудничестве в сфере обороны через прагматичную, сдержанную призму, не забывая о собственных приоритетах.

По состоянию на 30 марта 2026 года (всего через два дня после сделки) не последовало ни одного публичного заявления Кремля, президента Путина, министра иностранных дел Лаврова, пресс-секретаря Пескова или МИД России с критикой, осуждением или даже прямым упоминанием соглашений между странами Персидского залива и Украиной. С точки зрения Москвы партнеры действуют, исходя из собственных приоритетов национальной безопасности (противодействие непосредственным иранским ударам дронами и ракетами по

инфраструктуре стран Персидского залива), а не выстраивают политику против России.

Удар по Каспию

Однако в публичной риторике все же заметен некий геополитический сдвиг. В колонке для Wall Street Journal от 25 марта 2026 года посол ОАЭ в США Юсеф Аль-Отайба заявил, что страну не устраивает сценарий простого прекращения огня в противостоянии с Ираном и связанными с ним прокси-силами и что необходим «решительный исход», который устранил весь спектр угроз — от ядерной программы до дронов и блокирования морских путей.

Между тем к «блокированию морских путей», похоже, уже приступил новый партнер и союзник ОАЭ, легализованный подписанными в 2020 году Авраамовыми соглашениями, — Израиль.

18–19 марта 2026 года Израиль осуществил свой первый в истории удар по Каспийскому морю. Целью атаки стал военно-морской объект Ирана в порту Бандар-Анзали — ключевом северном порту страны. Ракеты поразили военные корабли, портовую инфраструктуру, командный центр, судоремонтную верфь и штаб военно-морских сил Ирана, расположенный на территории порта.

Фотографии последствий удара, на которых зафиксированы повреждения штаба и уничтоженные суда, появились уже 19–20 марта и были подтверждены OSINT-аналитиками.

Бандар-Анзали — важнейший транспортный узел Ирана на Каспии, во многом ориентированный на торговое сообщение с

Россией.

Через порт проходят как гражданские, так и военные грузы. По данным западных аналитических отчетов и публикаций в изданиях уровня The Washington Post, объемы перевозок по этому маршруту за последний год утроились.

Для этих перевозок Москва и Тегеран задействовали внутренний каспийский морской коридор протяженностью около 600 миль — между иранскими портами Бандар-Анзали и Нека и российскими портами Астрахань и Махачкала. Значительную часть маршрута суда проходят с отключенными транспондерами.

Еще в 2023–2024 годах США и их союзники начали накладывать санкции на каспийские сети перевозок, обслуживавшие иранско-российский маршрут — однако теперь речь идет уже об открытом военном ударе по инфраструктуре этого маршрута. И логика этих ударов очевидна.

В начале 2026 года в израильских СМИ появились сообщения о предположительном реверсе логистики: канал поставок «Шахедов» начал работать в обратном направлении, и уже Россия стала поставлять Ирану модифицированные версии этих дронов. Что объяснимо: собственные производственные мощности Тегерана были серьезно повреждены израильско-американскими авиаударами. А геополитический партнер, как известно, познается в беде.

Бандар-Анзали. Источник: википедия

Министерство иностранных дел России осудило израильскую атаку, назвав Бандар-Анзали ключевым торгово-логистическим узлом, которым Москва активно пользуется, и предупредило о недопустимости расширения конфликта на Каспий.

Официальный Израиль, со своей стороны комментируя удар, Россию не упоминал, заявив, что цель операции — снижение военного потенциала Ирана и демонстрация отсутствия у Тегерана эффективной морской обороны на Каспии. Однако бывший командующий ВМС Израиля Элиэзер Марум в своем комментарии Wall Street Journal сформулировал мотивы более прямо: «Самой важной целью этого удара было ограничить российскую контрабанду и показать иранцам, что у них нет морской обороны на Каспии».

Сам по себе удар, вероятно, приведет к краткосрочным сбоям, но не остановит поставки полностью. Эксперты ожидают, что Россия и Иран достаточно быстро адаптируются —

перераспределив потоки через другие каспийские порты, альтернативные маршруты или сухопутные коридоры, пусть и с большими затратами, рисками и меньшей скоростью.

Однако похоже, у израильской атаки была и другая цель. И это не просто очередной удар в системной кампании Израиля по подрыву военного потенциала Ирана. Это еще и выражение недовольства углубляющимся военным партнерством между Россией и Ираном —

сигнал, который можно интерпретировать не только как политическое предупреждение со стороны Израиля, но и как плохо закамуфлированный намек на готовность к дальнейшей эскалации. И вряд ли она будет оформлена «в лобовую». Скорее нас ждут куда более изощренные сценарии.

Бейрутский детектив

Незадолго до израильского удара по иранскому порту на Каспии, 14 марта, в ливанских СМИ широко разошлась история, больше похожая на сценарий шпионского триллера: арестованный агент Израиля сбежал из-под стражи во время израильского удара и, по этим же сообщениям, укрылся в украинском посольстве в Бейруте.

Израильские и украинские официальные лица публично эту историю не комментировали. Однако совокупность доступной информации — при всей ее односторонности — позволяет говорить о ней как минимум как о правдоподобной версии происходящего.

Речь идет о Халеде Аль-Аиде — палестинце, родившемся в Сирии и, по данным ливанских СМИ, имеющем украинское гражданство. Он был задержан в южных пригородах Бейрута — в районе Дахия, традиционном оплоте «Хезболлы». При нем было обнаружено самодельное взрывное устройство, спрятанное в мотоцикле и предназначенное для использования в густонаселенных районах города.

Депутат Хезболлы Али Аммар. Фото: соцсети

Аль-Аид был помещен в место содержания под стражей, контролируемое «Хезболлой». По версии самой организации, он работал на Израиль и передавал информацию о расположении и инфраструктуре ее объектов. Ему также вменялось планирование и участие в диверсиях, убийствах и других операциях против «Хезболлы» в 2024–2025 годах.

В этих же источниках он описывался как один из ключевых координаторов сети — фактически глава шпионской ячейки, связанной с другой группой, возглавляемой Мохаммадом Салехом.

Салех, в свою очередь, фигурирует в ряде публикаций СМИ на Ближнем Востоке как оперативник Моссада. Источники, близкие к «Хезболле», утверждают, что он якобы передал Израилю логистическую разведывательную информацию, которая могла быть использована при подготовке удара, в результате которого в сентябре 2024 года был убит лидер «Хезболлы» Хасан Насралла.

По данным источников «Новой»,

официальные ливанские службы безопасности более трех месяцев добивались передачи Аль-Аида для расследования, однако «Хезболла» отказалась и продолжала удерживать его под своим контролем — фактически в обход государственных процедур.

Ну а дальше начинается та самая «голливудская» часть.

Аль-Аиду удалось бежать после того, как филигранный израильский авиаудар повредил здание, в котором он содержался. Под прикрытием с воздуха он сумел покинуть объект и добраться до украинского посольства в районе Баабда, где, по сообщениям ливанских СМИ, получил убежище.

Речь идет о дистанции в 6–10 километров по дорогам — через территорию, где сосредоточено значительное количество особо охраняемых объектов: президентский дворец, министерство обороны, штаб республиканской гвардии, а также многочисленные армейские и полицейские блокпосты. Иными словами, речь идет об одном из самых контролируемых районов страны. Тем не менее Аль-Аид сумел туда добраться.

Ливанские СМИ утверждают, что украинское посольство укрывает его и предпринимает попытки организовать его выезд из страны. Более того, в публикациях фигурируют сообщения о давлении на ливанские власти со стороны главы резидентуры ЦРУ в Бейруте, который якобы добивается предоставления ему безопасного коридора для выезда.

14 марта 2026 года депутат «Хезболлы» Али Аммар публично обвинил украинское посольство в «укрывательстве агента Моссада» и содействии его побегу. Он назвал произошедшее «крупным политическим и дипломатическим скандалом», «нарушением суверенитета Ливана» и «фактическим соучастием с израильским врагом».

Война без границ

При всей кажущейся экзотичности эта история вовсе не является уникальной.

Израиль десятилетиями выстраивал сеть скрытых партнерств — через разведку, военное обучение и обмен технологиями — с государствами, не входящими в арабский мир, но имеющими значимые еврейские общины. В израильской стратегической традиции это описывается как «доктрина периферии» — стратегия союзов против общих угроз со странами исторического присутствия древних еврейских общин, к каковым, несомненно, относится и Украина.

Эмир Катара шейх Тамим бин Хамад Аль-Тани, принимающий президента Украины Владимира Зеленского во дворце Лусаил в Дохе 28 марта 2026 года. Фото: AFP / East News

Наиболее показательный пример — Иран времен шаха. Страна, в которой проживает одна из древнейших еврейских общин в мире: персидские евреи ведут свою историю от Вавилонского пленения, то есть им примерно 2500 лет. Во времена правления шаха Моссад тесно сотрудничал с тайной полицией в обучении и совместных операциях против арабских государств.

Израиль поставлял современное военное оборудование, оружие и инструкторов. И даже после революции 1979 года Израиль тайно продолжал некоторые поставки оружия и разведывательную помощь в контексте уже ирано-иракской войны.

Другой пример — Марокко, еще одна страна с крупной еврейской общиной, насчитывающей более 2000 лет истории. Здесь сотрудничество с Израилем также носило скрытый характер на протяжении десятилетий. Моссад предоставлял

разведывательное оборудование, обучение и оперативную поддержку. В частности, в 1965 году он помог марокканским властям выманить и ликвидировать оппозиционного лидера Мехди Бен Барку в Париже.

В ответ Марокко делилось разведданными, включая информацию, полученную при прослушке арабского саммита того же года, что впоследствии сыграло роль в Шестидневной войне.

Эти связи оставались в тени вплоть до их частичной легализации в рамках Авраамовых соглашений 2020 года.

Именно на этом фоне история с Аль-Аидом перестает выглядеть случайностью. Скорее — как еще один фрагмент той же логики: скрытых союзов, обмена услугами и совпадающих интересов, которые редко оформляются публично, но почти всегда оставляют след.

Если раньше такие связи существовали параллельно — как отдельные линии региональной политики и войны, — то теперь они начинают пересекаться. Ближневосточный и украинский конфликт все заметнее сплетаются в единое целое — не в политических заявлениях, а в логистике, технологиях, разведке и людях.

Иранские дроны, бьющие по Украине, украинские специалисты, работающие в странах Персидского залива, израильские удары по маршрутам, связывающим Тегеран и Москву, — все это уже элементы одной цепи.

И в этой конфигурации становится все сложнее провести

четкую линию, за которой заканчивается один конфликт и начинается другой.